

От автора. По просьбам дорогих читателей и авторов и с искренними извинениями за столь длительную паузу в написании.

На скамейке возле соседского двора, хрустя сухариками, сидел Алексей со своим другом и тёзкой из «11-В», который был родным племянником их общего учителя физики. Отправив в рот очередную порцию «ржанных», Лёха из параллельного сказал:

— Да, братуха. Во дела у нас в лицухе.

— Ты по поводу Дианы? — Алексей глянул на проезжающий мимо них тонированный внедорожник.

— А то! Шняга какая-то. Сама, сука, недотрога, а в итоге такую канитель заварила! Ты ж в курсе за «эмэмдемсов»? — последняя фраза касалась Михаила, Максима и Дениса, которых в лице окрестили рекламными драже, так как они всегда ходили вместе.

— Ну да. Я всё вживую видел.

— Да ты чё! Во дела... Там, говорят будет походу сильный замес. Вроде они друг другу стрелку забили.

— Слышал, — кивнул Алексей, и проводил взглядом очередную тачку. — Ты же знаешь, мне как-то по-барабану.

— Это же твоя одноклассница! — Лёха толкнул кулаком товарища в плечо. — Ну не знаю, брат. Я вот раза три пытался подкатить. Хрена с два! Прикинь, чё она мне сказала! Иди, мол, поищи восьмиклассницу себе и не приставай к взрослой тёте! Ваще офигела, коза! Но, сука, красивая...

Лёха тяжело вздохнул.

— А кто с ней сидит?

Алексей доел остатки сухарей, скомкал пачку, и посмотрел на друга.

— Не, ну а чё?

— Ты бы лучше так за ЕГЭ переживал. Сдалась она тебе. После лица её папочка всё равно куда-то за границу определит. Да и мы с тобой не того уровня, чтобы к ней подкатывать. Вон, — Алексей показал смятую пачку, — чем мы травимся, и чем она.

— А чем? — тут же всполошился Лёха.

Друг пожал плечами.

— Я откуда знаю? Ну, думаю, она по дискотекам крутым зависает, может уже кальяном балуется, коктейли там всякие. Запомни, Лёха, она — как... как... Как Феррари, как Ламборгини. Как Бугатти. Нам, простым смертным, она недоступна. Так что мой тебе совет — не парся. Вон лучше присмотри себе хорошую иномарку. Будет больше толку.

Правда, закадычный друг Лёхи лукавил. Сам он уже какой день ходил сам не свой. Всё время думал о Диане. Спал и видел сны о Диане. Представлял с собой только Диану. И конечно же в душе, перед сном, воображение тоже рисовало ему Диану. В одном он был прав. Алексей смотрел на вещи глазами реалиста, и понимал, что надо просто потерпеть до выпускного. Так уж приучил его отец.

Наступил выпускной вечер. В этом году школьницы вновь удивили средства массовой инфы,

появившись в сумасшедших нарядах. Лицей номер 1515, в котором учились действующие лица, тоже внёс свою лепту новыми фотографиями на интернет-порталах. И конечно же главной звездой вечера стала Диана Новикова. Это был тот случай, когда хорошую фигуру под одеждой не скроешь. На выпускнице красовалось супердорогое и суперкрасивое длинное лимонного цвета платье, которое настолько плотно облегало и буквально прорисовывало всё её тело, что любой сразу бы понял — под шикарным нарядом нет абсолютно ничего. Все выпуклости и впадины не просто угадывались под тонкой материей, а, казалось, вообще ничем не прикрывались. Вот она, любуйтесь! И ей это нравилось, заводило. Одно дело школьная форма, которая, к слову, также была до невозможности приталена, и совсем другое дело выпускной наряд. Что сказать, одно слово — идеал.

И вот на этот идеал со своей стороны поглядывали «эмэмдэмсы» и пускали слюни. Затем бросали уничтожающие взгляды нынешние кровные враги, хотя ещё на днях считавшиеся лучшими друзьями на всю жизнь.

Подошла церемония вручения аттестатов. Большой актовый зал ещё за час до начала заполнили до отказа мамы-папы, бабушки-дедушки и конечно же сами выпускники. Отец Алексея стоял недалеко от сцены, так как сидячих мест уже не оказалось. И тут его взгляд наткнулся на модель в лимонном платье. Первым отреагировал его член, образовав заметный холмик на брюках, но Вадим Олегович быстро отвел глаза, глубоко вздохнул и приказал сам себе успокоиться. Дьяволица во плоти. Как, впрочем, и её мамаша. Нет, Алексею нельзя ни в коем случае...

— Золотой медалью и аттестатом об успешном окончании лицея награждается Новикова Диана.

Первым на сцену поднялся здоровый дядька в костюме. Костик Золотков, один из личных охранников Дианы. Неплохой парень, Вадиму Олеговичу он понравился, когда тот ещё работал у Новиковых. Второй на сцену поднялась сама Диана.

Весь мужской состав актового зала дружно уронил челюсти на пол. Выпускники свистели, парни постарше между собой перешёптывались, зрелые мужики пожирали глазами выпускницу, будто стая оголодавших волков, мужчины, которым «за 50», зашевелились на своих местах, словно им кто-то вдруг подложил кнопки под пятую точку.

— Ну и куда мы смотрим? — тихо, но сурово спросила супруга у сидящего рядом с ней главы семейства. — Она же ещё ребёнок, кобелина ты старая!

— Слюни подбери, дома поговорим, — донеслось рядом с соседнего места.

— Ты чё вылупился? Блядей никогда не видел? — проскрежетала сильно умудрённая жизненным опытом дама.

Её супруг посмотрел на жену с мыслями «ты совсем рехнулась, старушка?». А вслух ответил:

— Таковую блядь я вижу действительно впервые...

Выпускник Алексей Ломов вцепился в ручку кресла с такой силой, что пальцы даже побелели.

— «И не думай... Ты видишь её в последний раз. Терпение, терпение. Надо лишь переждать выпускной...», — мысленно настраивал себя парень.

Затем он встал, и пробравшись сквозь толпу людей у выхода, выскочил в коридор. Там он принялся ходить взад и вперёд, то сжимая кулаки, то разжимая. Так, скоро вручение закончится, потом небольшой концерт, в котором красавицы-танцовщицы на фоне Дианы казались серыми курицами, и наконец домой. Ехать в кафе он не собирался, так что...

— Скучаешь?

Парень вздрогнул и вмиг обернулся. Возле него стояла Новикова собственной персоной и без охраны.

— Ты? — только и смог выдавить из себя уже бывший одноклассник.

— Э-э, да. Не тупи, Лёша. Слушай, у меня дома папа решил устроить вечеринку завтра вечером. Ну, чтобы остальные могли отдохнуть после сегодняшней ночи. Я тебя тоже приглашаю.

— К себе домой? В смысле, к тебе домой?

Новикова улыбнулась и положив руку на плечо Алексея, сказала:

— Ты где летаешь, одноклассничек?

От её прикосновения повеяло холодом, но Алексея бросило в жар. Щёки запылали, сердце заколотилось в бешеном ритме, а ноги стали подкашиваться. Ещё немного, и он будет вынужден искать точку опоры.

— Я кину смс-ку с адресом после дискотеки, — Диана уже собиралась уходить, но Алексей её окликнул.

— Диана, подожди! Меня не будет на ней. Я не иду с вами. У меня дела, — скороговоркой выпалил Алексей.

Девушка сделала грустное выражение лица.

— Как? Это же наш последний общий праздник.

— Да, но...

— Перестань, Алекс. Или тебя предки не отпустили?

Это задело Алексея.

— Предки как раз наоборот...

— Вот и поехали с нами, — настаивала Диана. — Оторвёмся по-взрослому.

Девушка слегка прикусила нижнюю губку и подмигнув растерянному и обескураженному однокласснику, уплыла к своим охранникам, облачённая в самое сексуальное платье, которое видел лицей за всю свою многолетнюю историю.

Рассекая воздух, плетъ яростно— Силён... — произнёс знакомый женский голос. — Всего один стакан. На других я обычно дохожу до третьего. Хм-м, как думаешь, сколько раз за сегодня ты кончишь?

— Диана, я умоляю тебя, отпу...

— Заткнись. Я не разрешала тебе говорить.

Из полумрака вышла Диана Новикова. Лимонное платье больше не подчёркивало этот эталон женской фигуры. Вместо него высокие сапоги на шпильках обволакивали эти точёные ножки, обтянутые ещё и чулками, поддерживаемые пояском. И длинные перчатки, доходившие почти до локтей. На грудь Диане свисал её пышный «хвост», которому мог позавидовать любой андалузский жеребец.

Девушка подошла вплотную к парню.

— В этом доме я госпожа, а ты мой раб.

Её язык прошёлся по щеке Алексея, дошёл до левого уха, и, облизнув ушную раковину, исчез. Вместо него губки поцеловали мочку, а затем последовал укус. Такой лёгкий, дразнящий. Словно и не было никакой плети и обморока.

Как Алексей попал в эту ужасную комнату к одержимой нимфоманке напрочь вылетело из

головы. Нет, кое-что он всё же помнил. Уговорив отца, он поехал вместе с одноклассниками на дискотеку в супердорогущий клуб города. Потом он напился и... и оказался ЗДЕСЬ. Прикованный к цепи, абсолютно голый, в наручниках. И с жутко ноющей спиной. Что с ним делают? Да что там что? ЗАЧЕМ? Почему с НИМ? Что это? Диана опускается перед ним на колени?

Умелые пальчики в тоненьких перчатках принялись медленно ласкать висящий член, потихоньку надрачивая его. На удивление Алексея орган вмиг отреагировал на такие манипуляции, налившись кровью.

— М-м-м, неплохо. Потерпи, сейчас всё будет, — зашептал голос.

И парень в первый раз в своей жизни почувствовал женские губки на своем члене. А они знали, что надо и как надо. Диана взяла в рот сначала напряжённую до предела головку, и начала медленно посасывать, словно чупа-чупс. Затем её рот стал вбирать в себя всё больше и больше, и скоро заходил по всему стволу. Взад-вперёд, взад-вперёд. До предела, упираясь головкой в самую глотку.

Алексей застонал. Чёрт, как же болит спина, но как же приятно! Просто умопомрачительно. Ой-йю! Кажется...

Девушка выпустила из рук деревянный член.

— Ну как? Ещё?

— Эм-м... гкх...

— Ясно, — произнёс голос, и всё началось по новой, но в ускоренном темпе.

Возбуждённый до предела орган Алексея готов был разрядиться в этот восхитительный ротик, как дикая боль...

— А-А-А-А, СУКА-А-А!

Эта сучка так мастерски отсасывая, укусила его за головку! Адская боль пронзила всё тело парня, словно электрический ток от самой макушки и до пяток.

— О да! — застонала Новикова. — Прекрасно, ты не находишь? Успех нужно закреплять.

Процесс повторился, вызвав новый вопль.

Когда затуманенный разум вернул обессиленный, но так и не получивший разрядки, член в реальность, Алексей дёрнулся. Сколько она над ним может издеваться? И когда же это кончится?

Тем временем Диана взяла со стола тюбик детского крема.

— Скорее всего, ты не знаешь, что такое анальный секс. Да, я уверена, что не знаешь. Но я тебе помогу его познать. Признайся, тебе никто даже не сосал. Я права? Ксати о сосании. Я пока тебе делала миньет, сама кончила дважды. М-м-м, твои крики меня так возбуждают... Должна тебе признаться, ты первый такой... громкий, что ли. Как правило, все ноют, режут, матерятся. Но не кричат. Ведут себя как дешёвые шалавы. И меня это бесит! Представляешь? И тут я наткнулась на тебя. Ты же хотел меня? Да?

Во время монолога девушка выдавила немного крема себе на перчатку и подошла к своей жертве.

— Главное в анальном сексе — последовательность. Расслабся.

Парень затрепыхался как уж на сковородке. Ещё бы! Диана стала смазывать анальное отверстие, но не себе! А ЕМУ!

— НЕ-Е-Е-Т! Сука, уйди от меня! Не трогай! Я же тебя убью за это!

Подействовало. Пальчики, так аккуратно смазывающие задний проход парня, застыли и

ушли. Через секунду последовал удар плетью, котрый пришёлся ниже пояса.

— Ты, наверное, не понял меня. Я хорошая учительница. К тому же, это только начало...

Тело и дух Алексея восстанавливался почти год после того случая. Но помимо этого Алексей осознал две вещи, собственно за что и был благодарен Диане: за то, что сделала его тем, кем он теперь являлся и поставила перед ним цель, которую он и собирался сегодня вечером воплотить в жизнь.

В домофон позвонили. Охранник-качёк посмотрел сначала на видеомонитор, а затем нажал кнопку связи.

— Я слушаю.

На другом конце ответил мужской голос.

— Добрый вечер. Это одноклассник Дианы Новиковой, Алексей Ломов. Я тут у себя флэшку Дианы нашёл в старых вещах. На ней фотки. Скорее всего очень нужные для Дианы.

— Минуту, подожди, — пробубнил в микрофон охранник и пошёл искать свою хозяйку. Диана в этот момент была страшно занята. Она яростно мастурбировала в ванной в наушниках, и потому не слышала, как звал её качёк-амбал.

— Послушай, как тебя там. Я сейчас выйду и заберу флэшку. Диана Анатольевна занята.

— Не выйдёт. Дело в том, что на флэшке, — парень поднял флэш-накопитель к камере, — есть текстовый файл, в котором говорится, что носитель нужно срочно и исключительно в руки лично передать Диане Новиковой.

— Чё? Какой такой файл? — охранник явно не знал, что ему делать.

— Текстовый. Так как, я могу войти?

Парень в толстовке и с накинутым на голову капюшоном сел на стул в прихожей.

— О, кстати, чуть не забыл! Мой отец просил передать привет от давнего приятеля Анатолия Петровича. Они просто одно время работали вместе, но я так думаю, что Анатолий Петрович со своей супругой отдыхают.

— Не. Они даже не дома, — промычал громила, стоя посреди прихожей и не сводя глаз с гостя.

— Да? Так, может, я тогда зря жду, раз дома никого нет?

— Не. Диана Анатольевна дома. Просто немного занята. Придётся подождать.

Парень пожал плечами.

— Ну, я не спешу. Кстати, это настоящая ваза эпохи Ба?

— Где? — охранник оглянулся.

— Бах, — сказал парень и прозвучал хлопок.

Переступив через труп молодой человек принялся методично осматривать комнаты в особняке, пока не услышал слабые стоны и шум воды.

Диана бурно кончила. Сняла наушники и, открыв глаза, застыла с немым ужасом на лице. На краю ванной сидел Алексей с бесшумным пистолетом в руке.

— Здравствуй, красотка. Наслаждаешься? Это хорошо.

— Что тебе нужно? Здесь охрана! Я сейчас...

— Успокойся, солнышко. В доме только мы вдвоём. И уверяю тебя, нам никто не помешает. Помнишь, год назад всё было с точностью да наоборот. Я был твоим рабом, а ты — моей госпожой. И я просил тебя, умолял, требовал не делать того, что ты сделала со мной. Ну что же, я, как сын офицера спецназа привык выполнять данные мною обещания. Я ведь говорил,

что убью тебя. Помнишь?

Девушка побледнела и вжалась в стенку ванны.

— Но к счастью для тебя я посоветовался с одним человеком. И знаешь, что он мне посоветовал? Он сказал, что скорее всего ты порождение Ада. И тебя просто так убить нельзя. Да и незачем. А нет для человека греха большего чем самоубийство.

С этими словами Алексей достал револьвер.

— Теперь встань и повернись ко мне спиной.

— Лёша, — губы Дианы дрожали. — Милый, я...

Пуля, вылетев из глушителя, влетела в воду и ударилась в дно ванны. Новикова закричала.

— Следующая войдёт тебе в голову. Делай то, что тебе говорят.

Диана послушно встала и повернулась к Алексею спиной, инстинктивно прикрывая срамные места, на что парень лишь ухмыльнулся.

— Я даю тебе револьвер. В нём один патрон и пять пустых гнёзд. Сыграем в «русскую рулетку». У тебя будет три попытки. Как раз и посмотрим, есть ли в жизни справедливость.

— Ты хочешь... Ты хочешь...

— Да. Держи. Крутишь барабан, взводишь курок и нажимаешь на спуск. Если после третьего раза ты останешься жива — даю слово, я уйду. Если нет — не обессудь.

К затылку Дианы приставили дуло глушителя, а в руку воткнули револьвер.

— И напоследок. Не нажмёшь на курок — выстрел. Одно неверное движение — выстрел. У тебя ещё есть шанс. Вперёд.

— Лёш. Можно последнее желание?

— Давай.

— Трахни меня, — девушка попыталась развернуться, но в голову ей ударил ствол.

— Неа. Стой так.

— Пожалуйста, трахни меня. Напоследок. И я...

— Ещё секунда — и твои мозги будут плавать в воде.

Диана вспыхнула. Точнее гордость испанки внутри неё. Девушка вдруг перестала дрожать, выпрямилась и произнесла:

— Как скажешь, раб.

Палец нажал на спуск. Сухой щелчок.

— Следующий раунд, — отозвался Алексей.

Пальцы провернули барабан, снова взвели курок и нажали на спуск. Сухой щелчок.

— Теперь Я тебе обещаю, что убью тебя...

— Последний раунд, — глухим голосом произнёс Алексей, уже не веря в справедливость и во всё святое.

А что если? Нет такого не может быть. Диана медлила. Провернув напоследок барабан и взведя курок, она, приставив револьвер к виску, тихо прошептала:

— И всё же в своём доме я госпожа.

Гроыхнул выстрел. Алексей закрыл глаза.

— Надеюсь, мы с тобой больше никогда не увидимся, Госпожа.